

Читайте романы
примадонны иронического
детектива

Дарьи Донцовой

- Сериал «Любительница частного сыска Даша Васильева»:
- Крутые наследники Метро до Африки
  - За всеми зайцами Фейсконтроль на главную роль
  - Дама с коготками Третий глаз – алмаз
  - Дантисты тоже плачут Легенда о трех мартышках
  - Эта горькая сладкая месть Темное прошлое Конька – Горбунка
  - Жена моего мужа Клетчатая зебра
  - Несекретные материалы Белый конь на принце
  - Контрольный поцелуй Любовница египетской мумии
  - Бассейн с крокодилами Лебединое озеро Ихтиандра
  - Снят усталые игрушки Тормоза для блудного мужа
  - Вынос дела Мыльная сказка Шахерезады
  - Хобби гадкого утенка Домик тетушки лжи
  - Гений страшной красоты
  - Привидение в кроссовках Шесть соток для Робинзона
  - Улыбка 45 – го калибра Пальцы китайским веером
  - Бенефис мартовской кошки Медоное путешествие вдвоем
  - Полет над гнездом Индюшки Приват – танец мисс Марил
  - Уха из золотой рыбки Самовар с шампанским
  - Жаба с кошельком Аполлон на миллион
  - Гарпия с пропелдером Сон дялюшки Фрейла
  - Доллары царя Гороха Штамп на сердце женщины – вамп
  - Камин для Снегурочки Свидание под мантией
  - Экстрим на сером волке Другая жизнь оборотня
  - Стилист для снежного человека Ночной клуб на Лысой горе
  - Компот из запретного плода Родословная до седьмого колена
  - Небо в рублях Последняя гастроль госпожи Удачи
  - Досье на Крошку Че Дневник пакостей снежинки
  - Ромео с большой дороги Годовой абонемент на тот счет
  - Лягушка Баскервилей
  - Личное дело Женщины – кошки
- Сериал «Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант»:
- Маникюр для покойника Фэн – шуй без тормозов
  - Покер с акулой Шопинг в воздушном замке
  - Сволочь ненаглядная Брачный контракт кентавра
  - Гадюка в сиропе Император деревни Гадюкино
  - Обед у людоеда Бабочка в гипсе
  - Созвездие жадных псов Ночная жизнь моей севекри
  - Канкан на поминках Королева без башни
  - Прогноз гадостей на завтра В постели с Книг – Конгом
  - Хождение под мухой Черный список дела Мазая
  - Фиговый листочек от кутюр Костюм Адама для Евы
  - Камасутра для Микки – Мауса Добрый доктор Айбандит
  - Квазимодо на шпильках Огнетушитель Прометей
  - Но – шпа на троих Белочка во сне и наяву
  - Синий молс счастья Матрешка в перьях
  - Принцесса на Кириешках Маскарад любовных утех
  - Лампа разыскивает Аладина Шуры – муры с призраком
  - Любовь – морковь и третий лишний Корпоратив королевской династии
  - Безумная кепка Мономаха Имидж напрокат
  - Фигура легкого эпатажа Гороскоп птицы Феникс
  - Бутик ежовых рукавиц Пряник с черной икрой
  - Золушка в шоколаде Пятизвездочный теремок
  - Нежный супруг олигарха Коррида на раздевание
  - Фанера Милосская Леди Несовершенство

Сериал «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»:

Черт из табакерки
Три мешка хитростей
Чудовище без красавицы
Урожай ядовитых ягодок
Чудеса в кастрюльке
Скелет из пробирки
Микстура от косоглазия
Филе из Золотого Петушка
Главбух и полшарства в придачу
Концерт для Колобка с оркестром
Фокус — покус от Василисы Ужасной
Любимые забавы папы Карло
Муха в самолете
Кекс в большом городе
Билет на ковер — вертолет
Монстры из хорошей семьи
Каникулы в Простопилино
Зимнее лето весны
Хенпи — энд для Деэмоны
Стриптиз Жар — птицы
Муму с аквалангом
Горячая любовь снеговика

Сериал «Джентльмен сыска Иван Подушкин»:

Букет прекрасных дам
Бриллиант мутной воды
Инстинкт Бабы — Яги
13 несчастий Геракла
Али — Баба и сорок разбойниц
Надувная женщина для Казановы
Тушканчик в бигудях
Рыбка по имени Зайка
Две невесты на одно место
Сафари на черепашку
Яблоко Монте — Кристо
Пикник на острове сокровищ
Мачо чужой мечты

Сериал «Гатьяна Сергеева. Детектив на диете»:

Старуха Кристи — отдыхает!
Диета для трех поросят
Инь, янь и всякая дрянь
Микроб без комплексов
Идеальное тело Пятачка
Дед Снегур и Морозочка
Золотое правило Трехпудовочки
Агент 013
Рваные валенки мадам Помпадур
Дедушка на выданье
Шекспир курит в сторонке
Версаль под хохлому
Всем сестрам по мозгам

Сериал «Любимица фортуны Степанида Козлова»:

Развесистая клюква Голливуда
Живая вода мертвой царевны
Женихи воскресают по пятницам
Клеопатра с парашютом
Дворец со съехавшей крышей
Княжна с тараканами

Человек — невидимка в стразы
Летучий самозванец
Фея с золотыми зубами
Приданое лохматой обезьяны
Страстная ночь в зоопарке
Замок храпшей красавицы
Дьявол носит лапти
Путеводитель по Лукоморью
Фанатка голого короля
Ночной кошмар
Железного Любовника
Кнопка управления мужем
Завешание рождественской утки
Ужас на крыльях ночи
Магия госпожи Метелицы
Три желания женщины — мечты
Вставная челюсть Шелкунчика
В котгах у сказки
Инкогнито с Бродвея
Закон молодильного яблочка
Гимназия неблагородных девиц
Вечный двигатель маразма
Бинокль для всевидящего ока

Верхом на «Титанике»
Ангел на метле
Продюсер козьей морды
Смех и грех Ивана — царевича
Тайная связь его величества
Судьба найдет на сеновале
Авоська с Алмазным фондом
Коронный номер мистера X
Астральное тело холостяка
Кто в чемодане живет?
Блог проказника домового
Гнездо перелетного сфинкса
Венец безбрачия белого кролика

Фуа — гра из топора
Толстушка под прикрытием
Сбылась мечта бегемота
Бабки царя Соломона
Любовное зелье колдуна — болтуна
Бермудский треугольник черной вдовы
Вулкан страстей наивной забывучки
Страсти — мордасти рогиносца
Львиная доля серой мышки
Оберег от испанской страсти
Запасной выход из комы
Шоколадное пугало
Укротитель Медузы горгоны
Хищный аленький цветочек
Лунатик исчезает в полночь
Мачеха в хрустальных галошах
Бизнес — план трех богатырей
Голое платье звезды
Презентация ящика Пандоры

Дарья

ДОНЦОВА

живая вода мертвой царевны

сериал
**«Любимица фортуны
Степанида Козлова»**

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии *В. Щербакова*

Под редакцией *О. Рубис*

Иллюстрация художника *В. Остапенко*

Донцова, Дарья Аркадьевна.

Д67 Живая вода мертвой царевны : [роман] / Дарья Донцова. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-04-102678-3

Студентка Степанида Козлова с ног сбилась в поисках второй половинки! А что делать, если в родном педагогическом институте парней днем с огнем не сыщешь! Вот ее подруга Наташка Орлова учится в вузе, где девушки в дефиците, и крутит романы направо и налево. Правда, после очередного страстного уик-энда Наташа пропала! Встревоженная Степа отправилась в альма-матер Орловой и узнала там сногшибательную новость: та выиграла супер-пупер-конкурс и вскоре собиралась отчалить на берега Туманного Альбиона – на стажировку в английский университет. Оставшиеся с носом конкуренты явно не обрадовались ее победе! Может, это они подстроили исчезновение любвеобильной отличницы?.. Ну ничего, Степаша обязательно отыщет подругу и еще покажет всем, на что способны девушки! Тем более один из однокурсников Наташки очень даже подходит на роль парня ее мечты!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Донцова Д.А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-102678-3

ГЛАВА 1

Хорошие мужчины на дороге не валяются, хорошие мужчины валяются дома, на диване.

Я с тоской оглядела аудиторию, повсюду торчали головы с длинными белокурыми, аккуратно завитыми волосами. Можно подумать, что все наши девчонки ходят в один салон к одному и тому же мастеру. Я не знаю, где мои однокурсницы знакомятся с парнями, но явно не в вузе, потому что мужская часть нашего института состоит из четырех юношей, страшных, как дефолт, тупых и в придачу обладающих чрезмерно развитым чувством собственной сверхгениальности. Да, настоящие мужчины не валяются на дороге, но где тот диван, на котором лежит мой будущий любимый? Пару раз он мне даже снился: высокий, черноволосый, с голубыми глазами, лет эдак тридцати, стройный, невероятно прекрасный.

Я вновь тоскливо пошарила взглядом по залу, потом уставилась на лектора. Сегодня Анжела Сергеевна в ударе, она нарядилась в ядовито-зеленый костюм с розовой блузкой, черные ажурные колготки и остроносые туфли цвета свежевымытого поросенка. Интересно, сколько лет даме? Сто? Двести? Правда, в отличие от остальных педагогов вуза, где я, несчастная, маюсь пятый год, Филиппова сохранила стройную фигуру. Та-

лия у нее сантиметров шестьдесят, в бедрах она тоже не расплылась, легко может натянуть скинни¹, вот с бюстом у нее полная беда, похоже, лекторша, вдохновенно вещающая с кафедры о филологе Терентьево, не носит лифчик, он ей не нужен. Анжела Сергеевна смахивает сверху на стиральную доску.

Я вздохнула, вытащила телефон и начала набивать эсэмэску. Ну и куда подевалась моя лучшая подруга Наташка Орлова? Она не реагирует на сообщения. Понимаю, Натка сейчас тоже сидит в аудитории, на звонок она не ответит, но неужели трудно написать: «Встретимся после занятий».

Отправив послание, я снова принялась изучать зал, где, изо всех сил стараясь не заснуть, студенты педагогического института имени Олеса Иванко тарасили глаза. Ну зачем назначать в понедельник первую пару в девять утра?

В учебной части работают старые гримзы, они вчера посмотрели программу «Время», выпили стакан кефира и заснули со спокойной совестью. Этим покрытым от дряхлости лишайником старухам и в голову не приходит, что у молодых другой распорядок дня. И совсем не все студенты живут в шаговой доступности от вуза. Я, например, живу в Подмосковье. Чтобы ни свет ни заря очутиться на жестком стуле в душной аудитории, мне, Степаниде Козловой, нужно выбраться из теплой постельки затемно. Мой автобус отходит от главной площади Караваевки в семь тридцать. А ведь еще надо докатить до остановки на велоси-

---

¹ С к и н н и — узкие джинсы-дудочки, как правило, с молниями внизу штанин.

педи, наш с бабушкой дом находится в паре километров от деревни. И сегодня льет дождь, очень холодно, хотя чего можно ждать в октябре!

Мне в бок уткнулся острый предмет, я вздрогнула и уловила шепот своей подружки Лены Викторовой:

— Степашка, очнись!

Я прошипела:

— Чего тебе? Отстань! Вчера вечером я была на дне рождения, сейчас еле жива!

Ленка скосила глаза в сторону кафедры, и я моментально услышала голос Анжелы:

— Доброе утро, Козлова! Как тебе спалось? Чем по ночам занимаешься? Только не говори, что читаешь учебник по русской словесности.

Однокурсники радостно заржали, я встала и начала оправдываться:

— Очень внимательно вас слушаю.

— Ну-ну, — кивнула педагог, — а что интересного ты увидела за окном? Сидела с таким видом, словно тебе клыки без наркоза сверлят!

Я машинально нащупала языком большую дырку в верхнем зубе справа и промямила:

— Вам показалось!

Анжела прищурилась.

— Хорошо. Пусть я слепая ворона и неспособна понять, куда уставилась троечница. В действительности гордость нашего курса студентка Козлова старательно внимала словам педагога, и ей не составит труда ответить на простой вопрос: творчество какого писателя заслужило наивысшую оценку Терентьево?

Улыбка застыла на моем лице. Викторова сделала вид, будто старательно поправляет свою экс-

тремально короткую стрижку, при этом она постоянно трогала себя за щеку и пальцем рисовала на ней какие-то круги. Через секунду я скумекала, что Ленка пытается изобразить бакенбарды, и быстро выпалила:

— Терентьево восторгался Пушкиным! Обо-жал этого поэта! Александр Сергеевич наше все!

Викторова уткнулась лбом в стол, ее плечи мелко подрагивали, Ленка явно умирала от сме-ха, остальное население аудитории вразнобой заржало.

— Прекрасный ответ, — язвительно заметила Анжела, одергивая свой ужасный пиджак, — я очень рада, что студенты наконец-то выпали из летаргического сна и стали воспринимать окру-жающую действительность. Доброе утро, господа пятикурсники! Если кто-то из вас полагает, что, докатив на хилых троечках до диплома, он полу-чил иммунитет и спокойно покинет институт с документом о высшем образовании, то этот опти-мист глубочайшим образом ошибается. Впереди госэкзамены, и я точно знаю, кто их сдаст. Са-дись, Степанида, кстати, повторяю исключитель-но для тебя, Терентьево Антонина Глебовна — женщина. И Пушкина она терпеть не могла, счи-тала его пошлым грубым рифмоплетом. Так, кто ответит, кем восхищалась критик?

Я плюхнулась на стул, пнула ногой Ленку и прошипела:

— Ты нарочно мне неправильно подсказала?

— Почему ты решила, что речь идет о Пушки-не? — прошептала в ответ Викторова.

— Ты усиленно изображала бакенбарды, — прошипела я.

— Это было родимое пятно, — обиделась Ленка.

Я притихла, кто из великих писателей прошлого имел на лице отметину? Лев Толстой? Федор Достоевский? Они носили бороды, вероятно, хотели замаскировать дефект внешности.

— Анна Бергамот, — сказала Ленка, — эй, ты что, правда спишь? Не зли Анжелку, она никогда не забывает тех, кто ее нудятину не слушает. Терентьево билась в судорогах от восторга, читая сказки Бергамот.

— Она женщина, — пробормотала я.

— Ага, — согласилась Лена, — фамилия тупая, Терентьево, непонятно к какому полу относится.

— Я говорю про Бергамот, — пояснила я, — у нее не могло быть бороды!

Ленка засмеялась, прикрываясь айпадом.

— Точно подмечено. Степа, ты жутко умная! Женщин с бородой не бывает.

— Раньше таких показывали в цирке, — возразила я, — впервые слышу, что в России была писательница Анна Бергамот.

— А про Терентьево ты знала? — тут же спросила Ленка.

— Неа, — призналась я, — зачем про них рассказывать? Пушкину плевать, любила его эта критик или нет. Александра Сергеевича знают все, а кто знает про Бергамот?

Ленка снова рассмеялась, я пихнула Юлю Котову, мирно дремавшую справа от меня.

— Ты любишь Бергамот?

Котова, не поворачивая головы, ответила:

— Неа. Я вообще никакой чай с отдушкой не пью. Лучше всего обычный с лимоном. Отстань, не мешай спать.

— У тебя глаза открыты, — удивилась я.

— Ну и что? — буркнула Юля. — К пятому курсу и не таким фокусам научишься. Я умею дрыхнуть, преданно глядя на Анжелку.

К счастью, именно в этот момент за дверью аудитории хрипло затрезвонил звонок. Присутствующие, резко повеселев, принялись громко переговариваться.

— Все свободны! — заорала Анжела. — Козлова, зайди на кафедру, немедленно.

— Вот не повезло, — посочувствовала мне Викторова, — Анжелка наметила тебя в жертвы, разочлилась она за Терентьево, плюнула ты ей в душу.

— Выкручусь, — беспечно ответила я, — не первый раз. Помнишь, как Великанова сказала на экзамене, что рукописи Гомера хранятся в Центральной библиотеке Афин? И ничего, получила свой трояк.

— Великанова сдавала древнегреческие легенды и мифы Виктору Борисовичу, — перебила меня Ленка, — он милый старикан, услышав Веркину глупость, сказал: «О? Правда? Хотел бы я их почитать» и поставил дуре «удочку». На мой взгляд, Вере следовало ноль в зачетке нарисовать, даже тупые ослы знают, что Гомер не писал ни «Илиаду», ни «Одиссею», он их пел. И Витюша с ним не в родстве, а вот Анжелка...

— Хочешь сказать, наша Филиппова любимая доченька Терентьево? — засмеялась я.

Викторова схватила айпад.

— Нет. Анжела ее правнучка.

— Врешь! — испугалась я. — Нарочно меня дразнишь.

— Неа, — замотала головой Ленка, — Филип-

пова в самом начале лекции заявила: «Сегодня у нас особенная, очень важная для меня тема: «Творчество Антонины Глебовны Терентьево, моей прабабушки, великого литературного критика!» Ну и дальше бла-бла. Получается, ты на ее родню начихала. Слушай, тебе Наташка не звонила?

— Нет, — пробормотала я.

— И мне тоже, — обиженно сказала Ленка, — наверное, опять парня нашла. У них в институте это быстро, там хорошего мужика подцепить не сложно. А у нас!..

Я не стала продолжать беседу, повесила на плечо сумку и порулила в коридор. Комната, где сейчас мочит в соленой воде розги Анжела, находится в подвале, топать туда надо по коридорам минут пять. Постараюсь по дороге придумать нечто, чтобы умаслить Филиппову. О мстительности Анжелы ходят легенды, она может мило улыбаться студентке, а потом на защите диплома выступить с разгромной речью и смешать ее с куриным пометом. Со всеми преподами в нашем институте можно договориться, они делятся на две категории: одни берут деньги за хорошие оценки, другие предпочитают подарки. Если притащить англичанке Раисе Ивановне банку дорожущего крема для лица, она тебе мигом поставит пятерку и еще «спасибо» скажет. Преподаватель логики Иван Николаевич обожает виски, но и у него есть своя шкала. Вручишь ему дешевую бутылку, огребешь трояк, поставишь перед ним что подороже, рассчитывать на четверку. И зачем будущим школьным учителям русского языка и литры логика? Не стоит об этом заморачиваться, главное, с нашими «Макаренко» вполне можно наладить хо-

рошие отношения, со всеми, кроме Анжелы. Она взяток не берет, или студенты никак не допетрят, чем соблазнить злюку. Вероятно, ей надо вскопать огород или вымыть любимую собачку, у каждого есть педаль, нажав на которую, получишь все, что пожелаешь.

Чем ближе я подходила к лестнице, ведущей в подвал, тем медленнее шагали ноги и гаже делалось настроение. Может, честно поговорить с Филипповой, а? Я застыла перед дверью, на которой красовалась табличка «Кафедра русской литературы». Потом, выдохнув, поскреблась в нее, приоткрыла и спросила:

— Можно?

— Входи, Козлова, — голосом, не предвещающим ничего хорошего, сказала Филиппова, — садись и ответь на простой вопрос: чем ты руководствовалась, когда поступала в наш элитный вуз?

Меня охватила тоска. Ну, началось!

— Понимаешь, что ты занимаешь чужое место? — талдычила Анжела. — Государство тебя учит, учит, учит, а ты ничего не усваиваешь! Ты позор своих родителей! Представляю, как им обидно. В институт человек приходит взрослым, самостоятельным, не принято в деканат отца с матерью вызывать, но ради тебя я сделаю исключение, позвоню твоему батюшке!

Я почувствовала, как где-то в районе желудка начинает пульсировать колючий шар, уши у меня похолодели, зато спина вспотела. Огромным усилием воли я попыталась заставить себя молчать, но язык мне не подчинился.

— Если будете говорить с моим папой, дайте мне трубочку, спрошу, как там у него жизнь, в раю!

Анжела осеклась, а я выпалила:

— Мои родители давно умерли, я совсем их не помню, живу с бабушкой в Подмоскowie. Встаю рано и вечно хочу спать. Вчера я ходила с парнем в клуб, познакомилась с ним в Интернете, сначала он показался мне нормальным, а в процессе общения выяснилось, что он урод. Еле от него отделалась, опоздала на последний автобус. Ну да вам это не интересно.

— Прости, пожалуйста, — смущенно пробормотала Анжела, — не знала, что ты сирота!

Меня понесло.

— А что вы вообще о студентах знаете? Делите нас на троечников и отличников. Я, между прочим, тоже могла бы на одни пятерки учиться, но денег не хватает всем профессорам на взятки.

Филиппова покраснела:

— Намекаешь, что педагогам надо платить? Пятерки здесь получают нечестным путем?

— Вот здорово, — рассмеялась я, — Анжела Сергеевна, вы из своей скорлупы высуньтесь и вокруг посмотрите. Все ваши коллеги бабки берут, ну откуда у них такие машины? Пойдите на институтскую парковку и оглядитесь. Сколько вы получаете? На «Бентли» хватит?

— На что? — окончательно растерялась она.

— Это машина такая, дорогая очень, — снисходительно пояснила я, — а насчет элитности вуза вы никому не говорите, смеяться будут. Сюда идут те, кто не смог попасть в приличное место, в основном бедные девочки, мальчишек у нас четыре штуки, и на них без ужаса не взглянешь. А мне хочется найти хорошего парня, замуж я не собираюсь, хотя от личной жизни не отказываюсь. Но в институте имени Олесея Иванко приличных ре-

бят нет. Поэтому я лажу по Интернету, хожу в клубы с подружками, но пока мне не везет. Диплом я получаю ради бабушки, она наивно считает, что высшее образование обязательное условие для счастья. Может, оно и так, но место, где на занятиях дохнут от скуки, точно хорошего образования не даст. Большинство моих сокурсников просто хочет получить диплом с печатью. Никто из нас, и я в том числе, не собирается тухнуть в школе на ставке училки. Кроме неясной перспективы с карьерой, у меня и в личной жизни все плохо, нет любимого человека. Я постоянно ищу, где можно заработать, очень хочу купить айпад. Он дорогой, у бабушки я денег на свои прихоти не беру, она меня кормит и одевает, мне стыдно, что не могу себя обеспечить. Ну а чего я лишусь, если вы меня за пару месяцев до диплома выпрете из института? Ничего у меня нет, значит, ничего и не потеряю. Четыре полных года я тут отрубил, дадут мне справку о незаконченном высшем, пристроюсь в другой тупой институт с потерей курса, пойду на вечернее-заочное. Я-то вывернусь, а вы со своей вредностью останетесь, будете вечной старой девой. Я пойду, у меня еще три семинара. И, уж извините, если лекция интересная, на ней не заснешь. Не хочу обидеть вашу прабабушку, но никакого следа в литературе, в отличие от Пушкина, она не оставила!

ГЛАВА 2

Высказавшись от души, я задохнулась и замерла. Ну, Степа, молодец! Зачем ты бросилась отчитывать педагога? Кролик со львом не дружит, но и дергать хищника за усы не рекомендуется. Че-

рез какое время обозленная, как голодная кобра, Анжела прибежит в кабинет ректора и потребует моего отчисления? И что теперь делать? Просить прощения?

— Ты во многом права, — вдруг тихо сказала Филиппова, — я действительно плохо знакома со студентами и боюсь вас, мне постоянно кажется, что девочки надо мной посмеиваются. И я не старая дева, воспитываю дочь-школьницу. Вот супруга, к сожалению, не имею, я родила ребенка вне брака, это опрометчивый поступок, не бери с меня пример. Знаешь, мужчины не хотят связываться с чужими детьми, я одна тяну на горбу ребенка. Но сейчас, когда Саша уже подросла, я надеюсь найти свое счастье.

Анжела одернула пиджак. Мне неожиданно стало ее жаль. Вот почему она так нелепо одевается, натягивает жуткие ажурные чулки и покупает страхолюдные костюмы, в ее понимании это очень сексуально. Анжела мечтает о замужестве.

— Вот ты говорила, что в нашем институте нет приличных юношей, — продолжила Филиппова, — и совершенно справедливо. Но и для женщины моего возраста в стенах вуза нормальную партию не найти. А в клуб я не пойду.

— Почему? — спросила я.

Анжела Сергеевна растерялась:

— Ну... потому. Там одни подростки! И приличные мужчины на дороге не валяются, они валяются дома на диване.

Мне стало смешно, кто бы мог представить, что мы с Филипповой думаем одинаково. Как раз на тему, в каком месте найти достойного мужика,